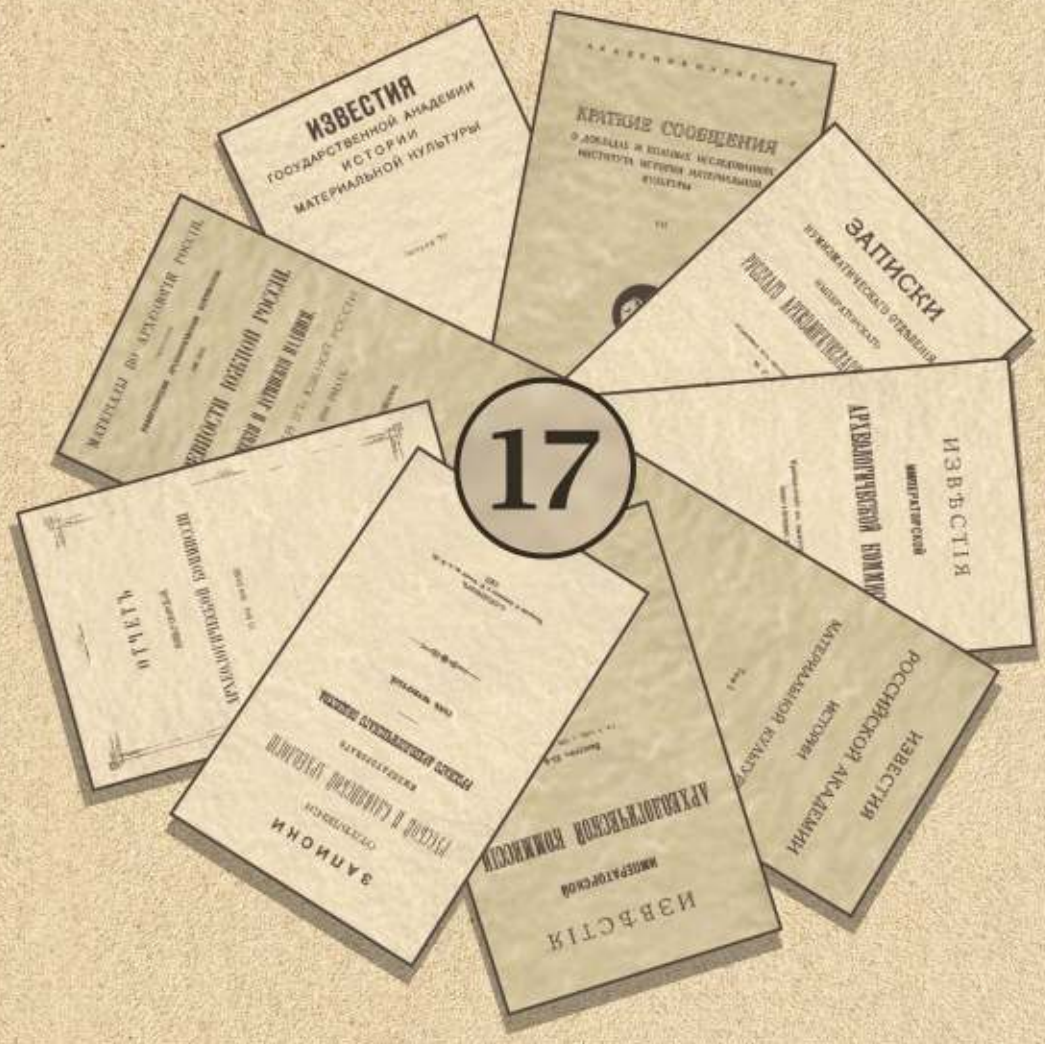
ЗАПИСКИ ИИМК РАН



• 2018 •

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 17. 216 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018. No. 17. 216 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (главный редактор), В. А. Алёкшин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной, а также А. А. Бессуднов, С. А. Васильев, М. Н. Желтова, К. Н. Степанова

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vachtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi and A. A. Bessudnov, S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova, K. N. Stepanova

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

В № 17 «Записок ИИМК РАН» публикуются научные исследования в области изучения древнекаменного века Восточной Европы, представленные на Международной научной конференции «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода», посвященной 80-летию со дня рождения выдающегося исследователя палеолита Н. Д. Праслова.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музееведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 17th issue of the «Transactions of IHMC RAS» features papers focused on the Old Stone Age of East Europe, which were presented at the International scholarly conference «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach» dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Николай Дмитриевич Праслов: ученый и человек

С. А. Васильев, М. Н. Желтова. «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода». Международная конференция, посвященная 80-летию со дня рождения Н. Д. Праслова 9

А. А. Синицын. Н. Д. Праслов и формирование модели культурно-хронологической дифференциации палеолита Костёнок. 12

А. Н. Бессуднов. О роли Н. Д. Праслова в становлении липецкой археологии 21

И. В. Котлярова. Николай Дмитриевич Праслов – учитель и наставник 25

М. В. Константинов, Т. А. Константинова. Штрихи к биографии первооткрывателя древнего поселения Костёнки ученого Ивана Полякова 31

Новые исследования палеолита в Костёнках

М. Н. Желтова, Н. Е. Зарецкая. Новые данные по хроностратиграфии Костёнок 1, слой I 37

А. Е. Дудин. Планиграфия третьего комплекса культурного слоя Ia стоянки Костёнки 11 45

С. Н. Лисицын. Находки артефактов стрелецкого культурного облика на стоянке Борщёво 5 в Костёнковско-Борщёвском палеолитическом районе на Дону 55

А. А. Бессуднов. Предварительные результаты спасательных археологических работ на стоянке Костёнки 21 (Гмелинская) в 2013–2016 гг. 62

Древний каменный век Русской равнины

А. К. Очередной, Е. В. Воскресенская, К. Н. Степанова, Л. Б. Вишняцкий, П. Е. Нехорошев, А. В. Ларионова, Н. Е. Зарецкая, Е. К. Блохин, А. В. Колесник. Комплексные геоархеологические исследования среднепалеолитических памятников Русской равнины 74

С. Ю. Лев. Новые памятники палеолита в Зарайске 84

Г. А. Хлопачев. Опыт реконструкции плана и некоторые особенности структуры Юдиновского верхнепалеолитического поселения 97

Н. Б. Ахметгалеева, Н. Д. Бурова. Новые горизонты исследований на многослойной стоянке Быки-7 в Курской области 107

Н. Б. Леонова, Е. А. Виноградова. Основной культурный слой Каменной Балки II: новые данные по материалам раскопок 2014–2017 гг. 117

А. В. Ларионова, К. Н. Степанова. Контекст обнаружения отбойников на среднепалеолитической стоянке Кетросы, комплекс 1, основной слой 126

А. В. Колесник. Памятники «восточномикокского типа» Донбасса и Северо-Восточного Приазовья 141

Открытия в Крыму и на Кавказе

В. Е. Щелинский. Раскопки раннеплейстоценовой стоянки Кермек в Южном Приазовье в 2017 г. 151

С. А. Кулаков. Крупные рубящие орудия в индустрии раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка 165

К. Н. Гаврилов, М. Г. Жилин. Местонахождения каменного века Керченского полуострова: предварительные результаты рекогносцировок 2016–2017 гг. 171

Краски и украшения в палеолите

С. А. Демещенко. Образцы минеральных пигментов и окрашенные предметы из Костёнок в собрании Государственного Эрмитажа 181

В. С. Житенёв. Следы практик совместного использования краски и глины в Каповой пещере: предварительное сообщение 188

Г. В. Синицына, И. А. Григорьева, Е. Ю. Медникова. Гравировка на гальке (по материалам стоянки каменного века Ланино I/8 в Тверской области) 195

Методы фиксации в полевых исследованиях

Е. М. Колпаков. Электронные технологии в полевых исследованиях (Кольский камеральный комплекс) 208

Список сокращений 213

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

Nikolai Dmitrievich Praslov as a scholar and a person

S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova. «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach». International conference dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov 9

A. A. Sinitsyn. N. D. Praslov and the formation of the model of cultural and chronological differentiation of the Paleolithic of Kostenki 12

A. N. Bessudnov. N. D. Praslov's role in the making of archaeology at Lipetsk 21

I. V. Kotlyarova. Nikolai Dmitrievich Praslov — the teacher and the tutor 25

M. V. Konstantinov, T. A. Konstantinova. A few strokes to the biography of Ivan Polyakov — the discoverer of the ancient site of Kostenki 31

New research on the Paleolithic of Kostenki

M. N. Zheltova, N. E. Zaretskaya. New data on the chronostratigraphy of Kostenki 1, layer I 37

A. E. Dudin. Planigraphy of the third complex of cultural layer Ia of Kostenki 11 45

S. N. Lisitsyn. Finds of the Streletsian-type artifacts from the site of Borshchevo 5 in the Kostenki-Borshchevo area on the Don 55

A. A. Bessudnov. Preliminary results of salvation works at the site of Kostenki 21 (Gmelin site) in 2013–2016 62

The Old Stone Age of the Russian Plain

A. K. Otcherednoi, E. V. Voskresenskaya, K. N. Stepanova, L. B. Vishnyatsky, P. E. Nekhoroshev, A. V. Larionova, N. E. Zaretskaya, E. K. Blokhin, A. V. Kolesnik. Complex geoarhaeological studies of the Middle Paleolithic sites in the Russian Plain 74

S. Yu. Lev. New palaeolithic sites in Zaraysk 84

G. A. Khlopachev. A reconstruction of the plan and some structural peculiarities of the Upper Paleolithic settlement of Yudinovo 97

N. B. Akhmetgaleeva, N. D. Burova. New horizons of research at the multilayered site of Byki in the Kursk oblast 107

N. B. Leonova, E. A. Vinogradova. The main cultural layer of Kamennaya Balka II: new data and materials obtained in 2014–2017 117

A. V. Larionova, K. N. Stepanova. Hammerstones from the Middle Paleolithic sites of Ketrosy and their context, complex 1, main cultural layer 126

A. V. Kolesnik. «Eastern Micoquian type» sites in Donbas and the Northeastern Azov Sea region 141

Discoveries in Crimea and the Caucasus

V. E. Shchelinsky. Excavations of the Early Pleistocene site of Kermek in the South Azov Sea littoral zone in 2017 151

S. A. Kulakov. Large cutting tools in the industry of the Early Paleolithic site Bogatyri/Sinyaya Balka 165

K. N. Gavrilov, M. G. Zhilin. Stone Age surface occurrences on the Kerch peninsula: preliminary results of the 2016–2017 reconnaissance works. 171

Paints and ornaments in the Paleolithic

S. A. Demeshchenko. Mineral pigment specimens and painted objects from Kostenki in the collection of the State Hermitage 181

V. S. Zhitenev. Practices of combined use of paint and clay at Kapova Cave: a preliminary report 188

G. V. Sinitsyna, I. A. Grigorieva, E. Yu. Mednikova. Engraved pebble from the Stone Age site of Lanino I/8, Tver oblast 195

Methods of recording in field research

E. M. Kolpakov. Electronic technologies in field research (Kola Expedition methods of field data analysis) 208

List of abbreviations 213

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ПЛАНА И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ЮДИНОВСКОГО ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ[1]

Г. А. ХЛОПАЧЕВ[2]

Ключевые слова: *верхний палеолит, бассейн р. Десны, Юдиновская стоянка, сводный план раскопок, структура поселения.*

Юдиновская стоянка (15–12 тыс. л. н.) является одним из опорных памятников для изучения верхнего палеолита Среднего Поднепровья. В ее исследовании можно выделить три основных этапа: 1) 1947 г.; 2) 1960-е гг.; 3) 1980–2000-е гг. Мировую известность стоянка получила благодаря пяти открытым на ней жилищам из костей мамонтов. Кроме того, в ходе третьего этапа раскопок на Юдиновском поселении было вскрыто более 1000 м² культурного слоя, открыты иные многочисленные хозяйственные и производственные объекты. Однако до настоящего времени общий сводный план раскопок Юдиновской стоянки из-за недостаточности данных о раскопках 1947 и 1960-х гг. не мог быть представлен. Новые данные, полученные в результате анализа недавно обнаруженных в архиве ИИ НАН Республики Беларусь (Минск) полевой документации, а также повторного вскрытия участков раскопа 1967 г., позволили реконструировать план Юдиновского поселения, получить более целостное представление о его структуре. Установлено, что при отсутствии закономерности в расположении жилищ наиболее крупные хозяйственные ямы и мощные зольники, как правило, находятся рядом с жилыми конструкциями, с их южной стороны. Получены данные, указывающие на то, что образование таких зольников, по-видимому, предшествовало сооружению расположенных рядом с ними жилищ и крупных хозяйственных ям.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-17-97-106

Юдиновская верхнепалеолитическая стоянка находится на юго-западной окраине с. Юдиново (Погарский р-н, Брянская обл., Россия), на участке мыса высокого уровня первой надпойменной террасы правого берега р. Судость, крупного правого притока Десны (Величко и др. 1996: 35).

Юдиновская стоянка была открыта в 1930 г. Ее первое археологическое обследование в 1934 г. выполнил известный белорусский археолог К. М. Поликарпович. История исследования памятника включает в себя три основных этапа: 1. Раскопки 1947 г.; 2. Полевые исследования 1960-х гг.; 3. Полевые исследования 1980–2000-х гг.

В 1947 г. К. М. Поликарпович произвел первые раскопки на широкой площади, выявил два жилища (№ 1 и 2) из костей мамонта и полностью раскопал одно из них (№ 1) (Поликарпович 1968). В дальнейшем работы на Юдиновском поселении проводились его учеником В. Д. Будько (1961, 1962, 1964, 1966, 1967 гг.). Он завершил исследование жилища № 2, открыл и раскопал значительную часть жилища № 5, изучил обширную площадь межжилищного пространства в восточной части поселения. После длительного перерыва в 1980 г. по решению Сектора палеолита ЛОИА АН СССР (ныне ИИМК РАН) раскопки Юдиновской стоянки были возобновлены. С 1980 по 1989 г. они проводились под руководством З. А. Абрамовой, а с 1990 по 2003 г. — Г. В. Григорьевой. В результате их исследований на Юдиновском поселении открыты и раскопаны жилища № 3 и 4, две хозяйственные ямы, небольшой очаг,

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-21-01002а(м) «Неизвестное научное наследие К. М. Поликарповича — новый источник по изучению археологии белорусско-российского порубежья».

[2] Отдел археологии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия.

начато исследование южной части межжилищного пространства (Абрамова 1995). В 1984 г. над жилищами № 3 и 4 был возведен музейный павильон.

С 2001 г. раскопки Юдиновской стоянки велись при участии Деснинской палеолитической экспедиции МАЭ РАН. С 2004 г. по настоящее время исследования на стоянке проводятся под руководством заведующего Отделом археологии МАЭ РАН Г. А. Хлопачева. За время этих работ выявлено два отделенных друг от друга толщей стерильной лессовидной супеси уровня залегания культурных находок, которые, согласно результатам археологических и комплексных естественно-научных исследований, представляют собой два разновременных самостоятельных культурных слоя (Хлопачев, Грибченко 2012). Вскрыта и исследована обширная (более 200 м^2) площадь нижнего культурного слоя в южной и западной частях Юдиновского поселения, где открыты и изучены многочисленные объекты: хозяйственные ямы разной формы, производственные участки, связанные с обработкой кремня и бивня мамонта, участки, предназначенные для разделки тушек песца, «зольники», очажные ямки (Хлопачев 2015; Хлопачев, Саблин 2009). Также доисследовано жилище № 5 из костей мамонтов.

По степени изученности, количеству выявленных и исследованных объектов поселение нижнего культурного слоя Юдиновской стоянки стоит в одном ряду с такими поселениями-гигантами верхнего палеолита Среднего Поднепровья, как Мезин, Тимоновка 1, Елисеевичи 1, Межиричи, Добраничевка, Гонцы (Хлопачев 2006; 2010; Хлопачев, Грибченко 2012). Однако, в отличие от этих памятников, для Юдиновского поселения мы не имели до настоящего времени ни общего сводного плана раскопок, ни ясного представления о характере организации его пространственной структуры.

При публикации результатов исследований Юдиновской стоянки авторы раскопок основное внимание уделяли описанию и анализу открытых ими жилищ из костей мамонтов (Поликарпович 1968; Будько 1966; Абрамова 1995; Сергин 2008). Результаты исследований межжилищного пространства опубликованы лишь по отдельным участкам (Григорьева 1995; 1997), сведения об общей структуре поселения вообще отсутствовали. Попыткам реконструировать общий план поселения препятствовало то, что до настоящего времени доступная для изучения и анализа документация о полевых работах 1947 и 1960-х гг. не позволяла установить ни точное место их проведения, ни взаиморасположение и размер раскопов. Информация о раскопках 1966 и 1967 гг. и вовсе отсутствовала в документах архива ОПИ ИА РАН.

Не меньшей проблемой для восстановления общего плана Юдиновского поселения являлась сложность стыковки между собой раскопов 1980-х, 1990-х и 2000-х гг. Так, например, в сетке раскопа 1996 г., хоть и разбитой согласно системе координат, установленной в 1980-е гг., тем не менее была досадная ошибка, которая нарушила единство координат общей квадратной сетки поселения, — цифровая нумерация квадратов не учитывала того, что восточная линия квадратов раскопа 1995 г. имела ширину всего 0,7 м (Григорьева 1995; 1997). Еще более эта погрешность увеличилась при закладке раскопа 2000 г. на территории южной части межжилищного пространства. Он находился к югу от раскопов 1988 и 1989 гг., но из-за многочисленных перекопов, связанных с активной хозяйственной деятельностью конца XIX — середины XX в., был разбит с заметным смещением, что повлекло за собой целую серию неточностей в процессе прирезки и стыковки последующих раскопов в этой части стоянки.

Возможность реконструировать общий план Юдиновского поселения появилась в результате обработки и анализа многочисленной полевой документации и чертежей З. А. Абрамовой, Г. В. Григорьевой (НА ИИМК РАН), а также К. М. Поликарповича и В. Д. Будько. Полевая

документация раскопок последних считалась утраченной, однако недавно была обнаружена среди документов фонда В. Д. Будько в архиве Института истории НАН Республики Беларусь (Минск). Благодаря этому удалось уточнить месторасположение, размеры и форму как раскопа 1947 г., так и раскопов 1960-х гг. Полученная информация была проверена нами также в ходе повторного вскрытия в 2015–2017 гг. отдельных участков раскопов 1966 и 1967 гг.

В результате удалось точно состыковать между собой раскопы З. А. Абрамовой и Г. В. Григорьевой и увязать друг с другом квадратные сетки их раскопов 1980–2000-х гг. и квадратные сетки раскопов К. М. Поликарповича и В. Д. Будько.

Было установлено, что раскопы К. М. Поликарповича и В. Д. Будько имели иную ориентацию, нежели раскопы З. А. Абрамовой и Г. В. Григорьевой. Квадратная сетка первых оказалась развернута против часовой стрелки на 20–25° относительно координатной квадратной сетки раскопов 1980-х, 1990-х и 2000-х г. (рис. 1). Именно этим в значительной

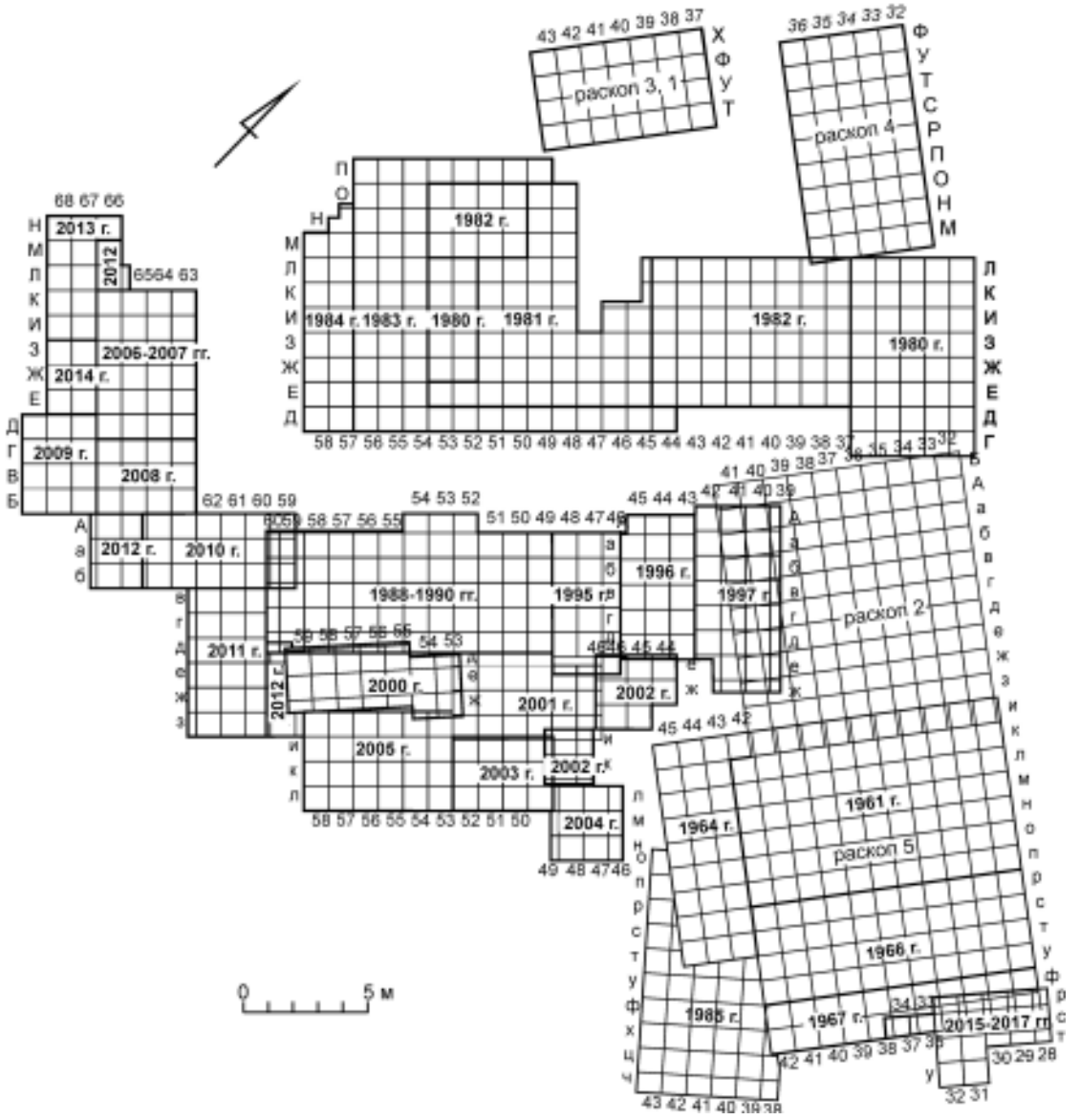


Рис. 1. Юдиновская стоянка, схема расположения раскопов разных лет

Fig. 1. Yudinovo site, sketch showing the location of excavation areas

степени объясняется сложность привязки мест расположения раскопов К. М. Поликарповича и В. Д. Будько к общему плану Юдиновского поселения (см.: Абрамова 1995: 12).

Сведенные нами воедино полевые планы раскопок Юдиновской стоянки за более чем 70-летнюю историю ее исследования позволили впервые получить представление о структуре этого древнего поселения (рис. 2, 3).

Традиционно жилища принято рассматривать в качестве главных, структурообразующих объектов культурного слоя поселения. На реконструированном же плане Юдиновского поселения какой-либо порядок во взаиморасположении жилищ отсутствует. Небольшие очаги

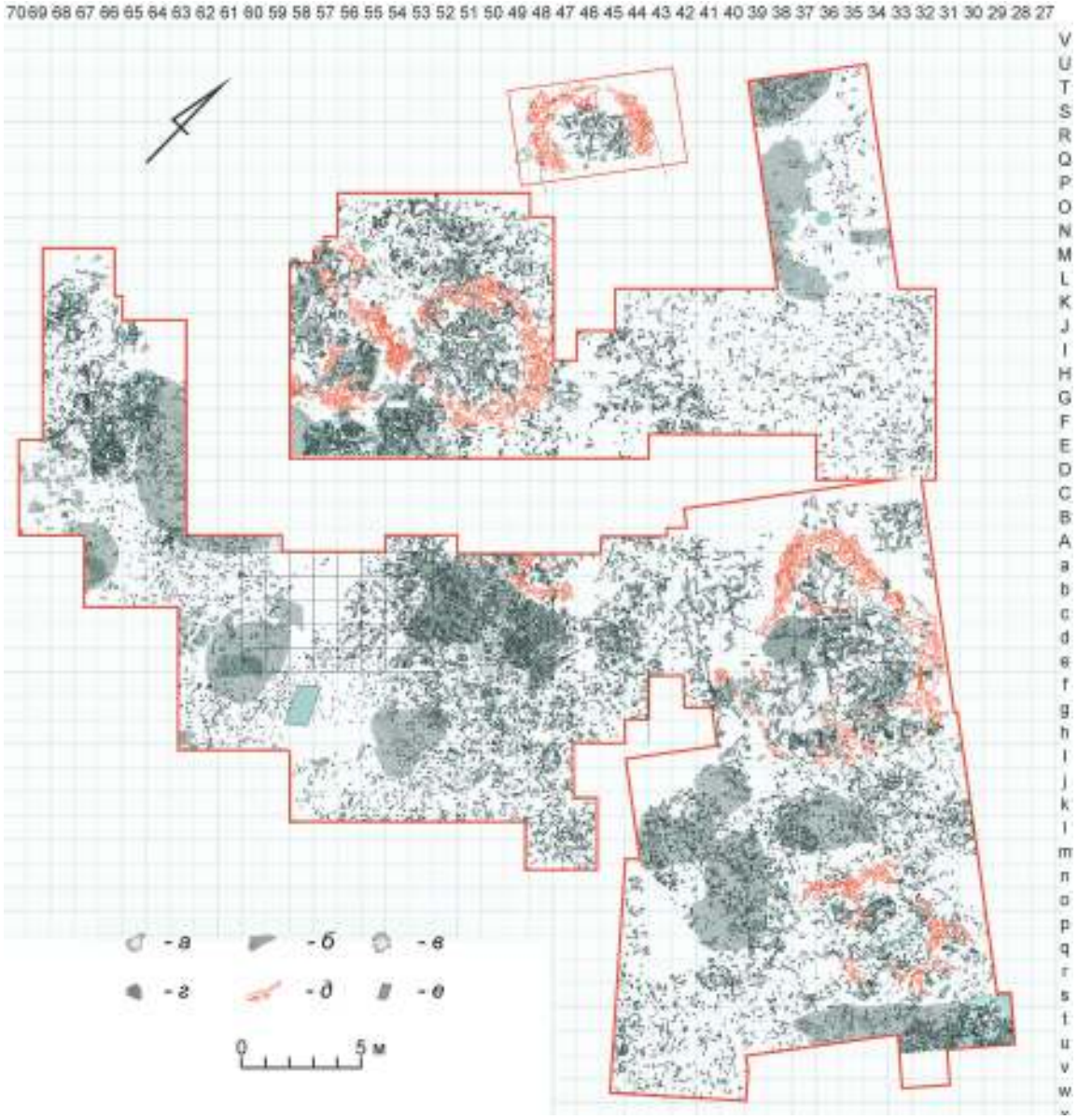


Рис. 2. Юдиновская стоянка, поселение нижнего культурного слоя, сводный план: *а* — ямы; *б* — скопления зольной массы и костного угля; *в* — «брекчия» из костей; *г* — очаги и очажные ямки; *д* — конструкции из костей мамонта; *е* — современный перекоп

Fig. 2. Yudinovo site, composite plan of the lower cultural layer: *а* — pits; *б* — accumulations of ash and charred bones; *в* — bone «breccia»; *г* — hearths and hearth pits; *д* — bottom of the construction made of mammoth bones; *е* — modern cross ditch

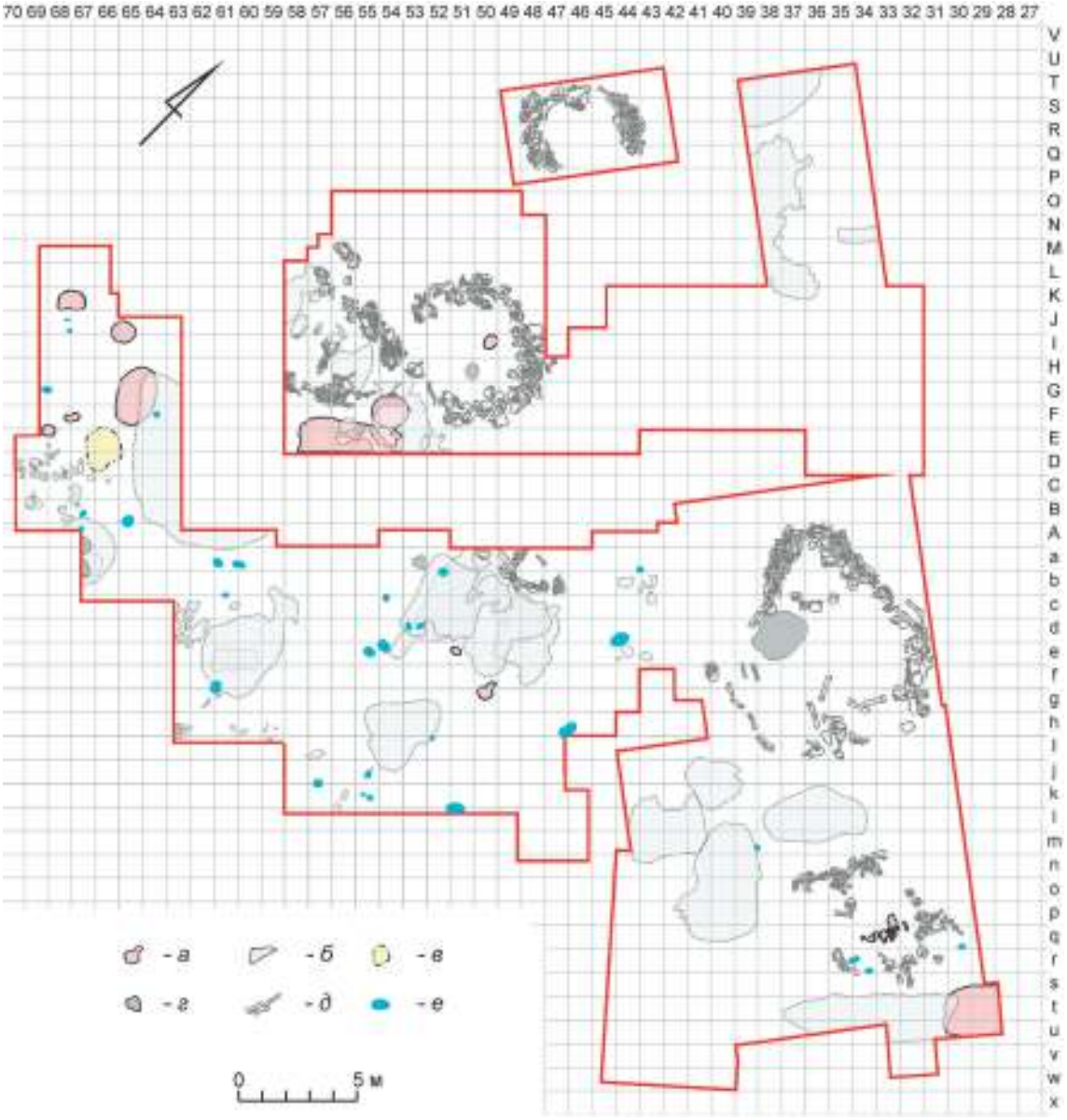


Рис. 3. Юдиновская стоянка, план-схема расположения основных объектов поселения нижнего культурного слоя: *а* — ямы; *б* — скопления зольной массы и костного угля; *в* — «брекчия» из костей; *г* — очаги и очажные ямки; *д* — конструкции из костей мамонта; *е* — скопления кремня

Fig. 3. Yudinovo site, sketch plan showing the position of the main objects associated with the lower cultural layer: *а* — pits; *б* — accumulations of ash and charred bones; *в* — bone «breccia»; *г* — hearths and hearth pits; *д* — construction of mammoth bones; *е* — accumulations of flints

и очажные ямки, многочисленные производственные участки, связанные с обработкой кремня и бивня мамонта, разделкой тушек песца, часто находятся на значительном удалении от них и не могут быть уверенно соотнесены ни с одной из этих конструкций. Определенную закономерность в расположении относительно жилищ демонстрируют только наиболее крупные хозяйственные ямы и отдельные мощные, крупные зольники. Эти объекты, как правило, находятся на небольшом расстоянии и с южной стороны жилищ.

Важные данные о последовательности возникновения на Юдиновском поселении подобных объектов (крупная яма-западина с костями мамонта, «зольник»), расположенных

возле жилища № 5, получены в результате полевых исследований в 2015–2017 гг. Деснинской палеолитической экспедиции МАЭ РАН. На месте раскопа В. Д. Будько 1967 г. был повторно вскрыт юго-восточный сектор жилища № 5 (рис. 4). Эта часть конструкции оказалась не полностью раскопана. Крупные кости и черепа мамонтов, входящие в данную конструкцию, были оставлены на широких останцах, культурный слой с внешней стороны жилища разобран лишь частично. Рядом с жилищем к юго-востоку от него открыта крупная яма-западина с костями мамонтов, а к югу — продолжены раскопки крупного мощного «зольника».

Основными элементами юго-восточного сектора жилища № 5 являлись четыре фрагментированных черепа мамонта, представляющие собой основания черепов с альвеолярными частями и верхними челюстями с частично сохранившимися коренными зубами. Три из них были поставлены альвеолами вниз. Расположенные по дуге, своими фронтальными частями они обращены к центру жилища № 5. В западной части этой дуги находился череп мамонта № 1, принадлежавший взрослому некрупному животному, у которого целиком сохранилась только правая альвеола, зубы отсутствовали. Череп установлен альвеолами вниз, при этом его фронтальная часть направлена на С. Непосредственно примыкая к черепу на уровне его

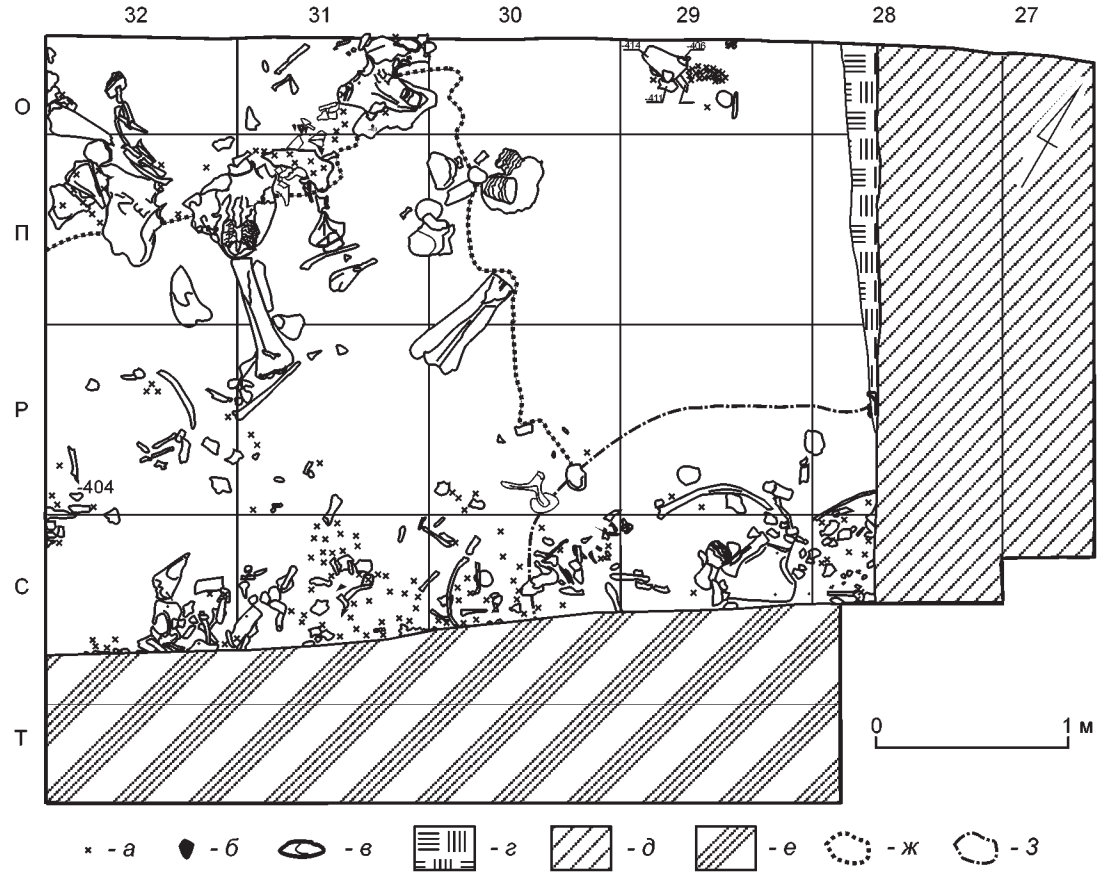


Рис. 4. Юдиновская стоянка, план раскопа 2015 г. с частично вскрытыми жилищем № 5, «зольником» и крупной ямой-западиной с костями мамонта: *а* — кремень; *б* — ракушка; *в* — кость; *г* — приступок восточной ступени; *д* — восточная ступень; *е* — южная ступень; *ж* — граница зольных пятен; *з* — граница ямы-западины

Fig. 4. Yudinovo site, plan of the 2015 excavation area with partly exposed dwelling no. 5, «ash pit», and a big pit-depression with mammoth bones: *а* — flint; *б* — shells; *в* — bones; *г* — stile of the eastern step; *д* — eastern step; *е* — southern step; *ж* — limits of ash spots; *з* — limits of the pit-depression

основания с западной стороны, находились дистальный эпифиз лучевой кости, коленная чашечка и крупный плоский фрагмент ребра мамонта. Другие кости из этого скопления лежали с северной стороны черепа, немного ниже и под углом к его основанию. Под фрагментом ребра располагался метаподий. К югу от лучевой кости — практически целый грудной позвонок. К северу от черепа № 1 находится группа параллельно расположенных ребер и тело позвонка мамонта, к северо-западу от которого на боковую поверхность, суставной поверхностью на северо-восток, уложена большая берцовая кость.

Череп мамонта № 2 был чуть южнее черепа № 1, всего в 0,2 м от него. Он также принадлежал некрупному животному. У черепа сохранились обе альвеолярные части, верхняя челюсть с коренными зубами, основание и верхнечелюстные кости. Фронтальная часть черепа, установленного альвеолами вниз, направлена на северо-запад. Если бы у черепов № 1 и 2 сохранились скуловые дуги и теменные кости, то они располагались бы вплотную друг к другу. На уровне небной части черепа № 2 с юго-восточной стороны находилась почти целая правая плечевая кость взрослого мамонта, уложенная с наклоном в 10° нижним эпифизом вниз. Ее верхний эпифиз, обломанный в древности, находится в 0,3 м к западу. Параллельно плечевой кости, также под углом 10°, суставной поверхностью вверх расположен сломанный пополам в древности грудной позвонок мамонта. Рядом с черепом № 2, к юго-востоку от него, находился крупный фрагмент ребра взрослого мамонта, установленный вертикально, к северо-западу — кость запястья и фрагменты ребер.

Череп мамонта № 3, принадлежавший также некрупному взрослому животному, обнаружен в полуметре к северу от черепа № 2. У него сохранились основание, обе альвеолярные части, верхняя челюсть с коренными зубами и правая верхнечелюстная кость. Череп № 3 установлен альвеолами вниз, его лобная часть обращена на запад. Основание черепа опиралось на лежащий плашмя крупный фрагмент тазовой кости мамонта, суставная часть которой обращена на восток. Чуть севернее находились обломки ребер мамонта и большая берцовая кость волка. В левой альвеоле черепа был кусок красной охры, а рядом с разрушенной правой альвеолой — крупный, богато орнаментированный стержень из бивня мамонта.

В полуметре к востоку от черепа № 3 располагался еще один фрагмент черепа мамонта — № 4. Он принадлежал молодому животному, примерно четырехлетнего возраста. У черепа сохранились основание, верхняя челюсть с молочными зубами третьей смены и первые коренные зубы со следами начальной стадии стирания коронки, альвеолы отсутствуют. Череп был уложен на основание таким образом, что ось его коренного зуба имела ориентацию З–В. К югу в 0,2–0,3 м от черепа № 4 лежали два поясничных позвонка в анатомическом порядке и головка бедренной кости мамонта. К юго-западу от этого скопления находились диафиз большой берцовой и малая берцовая кость, также сохранившие анатомический порядок.

Пространство между черепами № 2 и 3 заполнено костями и фрагментами крупных костей мамонта. К северу от черепа № 2, на уровне его основания плашмя лежит фрагмент правой лопатки мамонта, ее суставная поверхность обращена на восток. Между этой лопаткой и черепом № 2, лопаткой и черепом № 3 располагалась группа позвонков мамонта. Их взаиморасположение и положение относительно других крупных костей «жилой конструкции» свидетельствует о намеренном характере данной выкладки. Они были уложены в три ряда широкой поверхностью друг на друга, образуя своеобразную «стенку» (рис. 5). Торцевые части этой «стенки» плотно прилегали к черепам № 2 и 3, вместе образуя единый конструктивный объект. В пользу этого говорят как положение одного из позвонков нижнего ряда

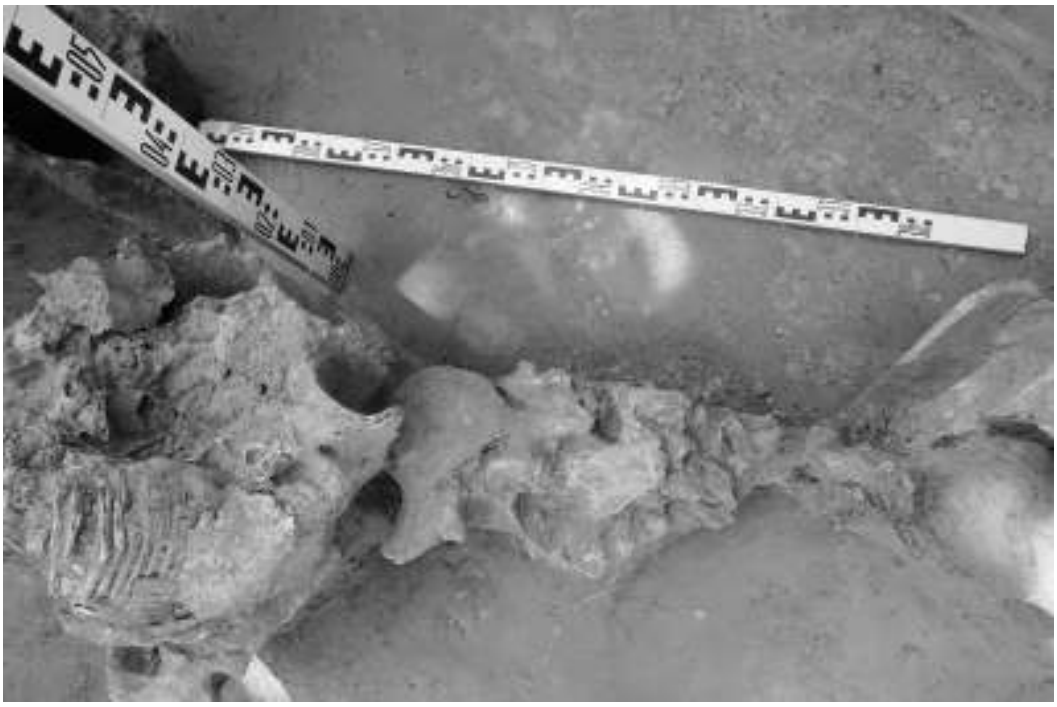


Рис. 5. Юдиновская стоянка, «стенка» из позвонков мамонта между черепами мамонтов в юго-восточном секторе жилища № 5

Fig. 5. Yudinovo site, «wall» of mammoth vertebrae placed between mammoth skulls in the south-eastern part of dwelling no. 5

у черепа № 2 — он был помещен точно под сколом альвеолы, вплотную к нему, так и заполнение узкого пространства между стенкой из позвонков и черепом № 3 и вертикально поставленным позвонком мамонта. Ряды позвонков отделяли друг от друга тонкие прослои супеси, как если бы она использовалась в качестве связующего материала. При разборке этой выкладки в прослоях супеси между рядами позвонков были обнаружены компактные скопления раковин с отверстиями для подвешивания, наконечники, стержень с орнаментом, а также единичные крупные кремни — орудия, нуклеусы, массивные сколы.

Таким образом, расположение крупных костей мамонта в юго-восточном секторе жилища № 5 имеет сходство с расположением костей в основании жилища № 3, находящихся в пределах музейного павильона (Абрамова 1995).

К югу от жилища находился еще один объект — мощный зольник, исследование которого начал, но не довел до конца В. Д. Будько. Он представлял собой углистую, перемешанную с супесью массу, насыщенную обломками костей мамонта, костями песца (иногда сохраняющими анатомический порядок), многочисленными кремневыми изделиями. В северном и восточном направлениях зольник постепенно выклинивался, превращаясь в тонкий золисто-углистый прослой. Именно он имеет ключевое значение для определения относительной хронологии появления на этом участке Юдиновского поселения зольника, жилища № 5 и расположенной к юго-востоку от этой конструкции крупной ямы-западины с костями мамонтов.

Все кости, образующие жилую конструкцию № 5, лежали на 0,05–0,18 м выше золисто-черной прослойки. Только одно ребро мамонта, находящееся в 1 м южнее края «жилища» № 5, лежало почти на этом прослое, их разделяла светлая супесь мощностью всего 0,01 м.

Под черепом мамонта № 2 золисто-черную прослойку проследить не удалось. Однако тонкая прослойка расплывшегося зольника южной части раскопа была прослежена в отложениях супеси под черепом № 3 и основаниями черепов № 1 и 4. Углисто-золистая прослойка залегала на глубине 0,03–0,04 м ниже основания черепов № 1 и 4 и на 0,10–0,15 м ниже тазовой кости, подложенной под основание черепа № 3. Рядом с альвеолами черепа № 1 и 3 она отсутствовала. При этом концы вкопанных в грунт альвеол черепа № 1 располагались на 0,05 м ниже уровня этой прослойки. Это значит, что черепа вкапывались тогда, когда зольник уже существовал. Более того, мощность и стерильный характер супеси под основаниями черепов позволяют рассматривать ее как результат намеренной подсыпки. Возможно, лессовидная супесь бралась с того места, где находилась яма-западина.

Яма-западина имела форму неправильного овала и была заполнена в основном костями мамонта — позвонками, ребрами, крупными трубчатыми костями, крупным фрагментом лопатки, фрагментом тазовой кости. Помимо них в западной части ямы, в ее придонной прибортовой части, найдены целый череп песца, а также кости его лап и кости позвоночника, сохранившие анатомический порядок. Яма имела несколько разновременных горизонтов заполнения. На это указывает ряд затеков в нее зольной массы из расположенного рядом зольника. Один такой затек мощностью 0,01–0,02 м маркировал дно ямы, а другой — столь же обширный — располагался на 0,15 м выше и соответствовал более позднему этапу расплывания зольника.

Данные микростратиграфии культурного слоя свидетельствуют о том, что на исследованном участке Юдиновского поселения культурные отложения формировались продолжительное время, на протяжении нескольких сезонов. Наиболее ранним объектом культурного слоя на этом участке поселения являлось не жилище, а зольник, появление которого, по всей видимости, предшествовало возникновению ямы-западины с костями мамонтов.

Таким образом, в результате реконструкции плана Юдиновской стоянки и доисследования ее межжилищного участка рядом с жилищем № 5 впервые получено более целостное представление о структуре этого поселения, выявлены некоторые его существенные особенности. Во-первых, установлено, что при отсутствии закономерности в расположении жилищ наиболее крупные хозяйственные ямы и мощные зольники, как правило, находятся рядом с жилыми конструкциями, с их южной стороны. Во-вторых, вопреки распространенному мнению, получены данные, указывающие на то, что образование таких зольников, по-видимому, предшествовало сооружению расположенных рядом с ними жилищ и крупных хозяйственных ям.

Литература

Абрамова 1995 — *Абрамова З. А.* Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. СПб.: ИИМК РАН, 1995. Вып. 1. 149 с.

Будько 1966 — *Будько В. Д.* Верхний палеолит северо-запада Русской равнины // Исаенко В. Ф. (ред.). Древности Белоруссии: Материалы конф. по археологии Белоруссии и смежных территорий. Минск: ИИ АН Белорусской ССР, 1966. С. 6–21.

Величко и др. 1996 — *Величко А. А., Грибченко Ю. Н., Куренкова Е. И.* Природные условия первичного расселения первобытного человека в перегляциальной зоне Восточной Европы // Грибченко Ю. Н., Николаева В. И. (ред.). Развитие области многолетней мерзлоты и перигляциальной зоны Северной Евразии и условия расселения древнего человека. М.: ИГ РАН, 1996. С. 23–73.

Григорьева 1995 — *Григорьева Г. В.* Работы на верхнепалеолитической стоянке Юдиново в 1995 г. СПб.: ИИМК РАН, 1995. 32 с.

Григорьева 1997 — *Григорьева Г. В.* Исследования верхнепалеолитического поселения Юдиново в 1996 и 1997 гг. СПб.: ИИМК РАН, 1997. 49 с. (АИ. Вып. 49).

Поликарпович 1968 — *Поликарпович К. М.* Палеолит Среднего Поднепровья. Минск: Наука и техника, 1968. 204 с.

Сергин 2008 — *Сергин В. Я.* Малоизвестные жилища поселения Юдиново // Сорокин А. Н. (ред.). Человек, адаптация, культура. М.: ИА РАН, 2008. С. 186–199.

Хлопачев 2006 — *Хлопачев Г. А.* Бивневые индустрии верхнего палеолита Восточной Европы. СПб.: Наука, 2006. 262 с.

Хлопачев 2010 — *Хлопачев Г. А.* Верхнепалеолитическое поселение Юдиново: новые данные о возрасте и этапах заселения // Чистов Ю. К. (ред.). Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 г. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 262–267 (Радловский сборник).

Хлопачев 2015 — *Хлопачев Г. А.* Юдиновская верхнепалеолитическая стоянка и ее значение для изучения поздней поры верхнего палеолита бассейна р. Десны // Хлопачев Г. А. (ред.). Древние культуры Восточной Европы: эталонные памятники и опорные комплексы в контексте современных археологических исследований. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 128–149.

Хлопачев, Грибченко 2012 — *Хлопачев Г. А., Грибченко Ю. Н.* Возраст и этапы заселения Юдиновского верхнепалеолитического поселения // КСИА. 2012. Вып. 227. С. 135–146.

Хлопачев, Саблин 2009 — *Хлопачев Г. А., Саблин М. В.* Ямы с костями мамонта Юдиновской стоянки (по материалам полевых исследований 2007–2008 гг.) // Чистов Ю. К. (ред.). Научные исследования и музейные проекты в 2008 г. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 109–114 (Радловский сборник).

A RECONSTRUCTION OF THE PLAN AND SOME STRUCTURAL PECULIARITIES OF THE UPPER PALEOLITHIC SETTLEMENT OF YUDINOVO

G. A. KHLOPACHEV

Keywords: *Upper Paleolithic, Desna river basin, Yudinovo site, general plan of excavations, settlement structure.*

Yudinovo (15–12 ka) is one of the reference Upper Paleolithic sites of the Middle Dnieper basin. The history of its study includes three main stages: 1) 1947 2) 1960's; 3) 1980's — 2000's. The site became world famous thanks to the discovery of five dwellings constructed of mammoth bones. During the third stage of the excavation over 1000 m² of cultural layer were exposed, which resulted in the discovery of numerous objects connected with domestic life and production activity. However, because of the shortage of data about the 1947 and 1960's field works, until recently it was impossible to compile a general plan of the Yudinovo excavation areas. New data obtained as a result of analysis of the field documentation discovered recently in the archive of the Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, together with the re-excavation of the areas first explored in 1967 made it possible to reconstruct the plan of the site and to get a more detailed notion of its structure. It has been established that though the arrangement of dwellings seems to be irregular, big storage pits and ash pits are usually situated close to dwelling constructions, at their southern side. The available evidence gives grounds to think that the formation of these ash pits preceded the construction of the dwellings and big storage pits adjacent to them.